УДК 930.253
EDN TLODEG
DOI 10.24412/2073-7475-2026-3-58-66

Парторганизация Ульяновской областной прокуратуры: краткий анализ архивного фонда

Д. В. Орехов,

Государственный архив новейшей истории Ульяновской области, г. Ульяновск, Российская Федерация

The Party Organization of the Ulyanovsk Regional Prosecutor's Office: A Brief Analysis of the Archival Fund

D. V. Orekhov,

State Archive of Contemporary History of Ulyanovsk Region, Ulyanovsk, Russian Federation

Аннотация

В статье приведены результаты анализа фонда парторганизации прокуратуры Ульяновской области Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. На прокуратуру возлагалась не только функция общего надзора за соблюдением законности и функция поддержания гособвинения, она одновременно являлась координирующим центром для других правоохранительных органов при реализации их полномочий в области борьбы с преступностью и другими правонарушениями. Хронологические рамки исследования, ограниченные 1945-1953 гг., представляют для историков особый интерес, как связанные с послевоенными изменениями в жизни государства и общества в целом, в жизни Ульяновской области – в частности. Архивные документы из фонда парторганизации Ульяновской областной прокуратуры, введенные в научный оборот впервые, проливают свет на ранее не подвергавшийся анализу период в истории развития надзорного органа – 1945-1953 гг. Целью краткого обзора фонда парторганизации прокуратуры является уточнение информационной полноты материалов фонда. Документы фонда раскрывают вопросы о планомерном росте уровня образования работников прокуратуры, различающемся состоянии дел по рассмотрению жалоб в разных отделах учреждения, заметной роли прокуратуры в обеспечении законности в сельскохозяйственной и других сферах, а также о недостаточной обеспеченности прокуратуры юридической литературой. В то же время, эти материалы нуждаются в дополнении их документами из архивных фондов, содержащих информацию об основной деятельности надзорного органа.

Abstract

The article presents the results of the analysis of the records of the party organization of the Prosecutor's Office of the Ulyanovsk region of the State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk region. The Prosecutor's

Office was entrusted not only with the function of general supervision of the rule of law and the function of maintaining State prosecution, but also served as a coordinating center for other law enforcement agencies in the implementation of their powers in the field of combating crime and other offenses. The chronological framework of the study, that covers the period from 1945 to 1953 is of particular interest to historians as related to post-war changes in the life of the state and society in general, in the life of the Ulyanovsk region in particular. Archival documents from the party organization fond of the Ulyanovsk Regional Prosecutor's Office, introduced into scientific circulation for the first time, shed light on a previously unanalyzed period in the history of the supervisory authority's development – 1945-1953. The purpose of the brief review of the foundation of the party organization of the Prosecutor's office is to clarify the information completeness of the foundation's materials. Foundation's documents reveal issues about the steady increase in the level of education of prosecutors, the differing status of complaints in different departments of the institution, the prominent role of the prosecutor's office in ensuring the rule of law in agricultural and other areas, as well as the insufficient provision of the prosecutor's office with legal literature. At the same time, these materials need to be supplemented with documents from archival collections containing information about the main activities of the supervisory authority.

Ключевые слова
Ульяновская область, законодательство, право, прокуратура, прокурор, надзор, суд, следствие, следователь, жалоба.

Keywords
Ulyanovsk region, legislation, law, prosecutor's office, prosecutor, supervision, court, investigation, investigator, complaint.

В настоящее время в отечественной исторической науке проявляется определенный интерес со стороны исследователей к истории надзорных и следственных органов. Историография послевоенного периода деятельности прокуратуры СССР обширна. В советское время изучение носило практический характер и находилось вне сферы интересов ученых-историков. Труды здесь носили обобщающий характер.

В постсоветское время анализу были подвергнуты различные аспекты деятельности прокуратуры, как в целом по стране[1], так и в отдельных регионах[2]. В границах Ульяновской области исследованию подвергся лишь период первых лет советской власти[3]. В то же время, важный с точки зрения нестабильной криминогенной обстановки послевоенный период до сих пор не изучен.

В связи с отсутствием отдельного исследования, изучение деятельности Ульяновской облпрокуратуры в период 1945-1953 гг., представляется актуальным. С целью успешного восполнения этого пробела в историческом знании, представляется необходимым введение в научный оборот такого важного источника, как архивные документы партийных организаций органов прокуратуры.

Состав документов фонда парторганизации Ульяновской областной прокуратуры, находящегося на хранении в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области, позволяет реконструировать историю прокуратуры через призму материалов партийного делопроизводства – выписок из решений руководящих организаций ВКП(б) г. Ульяновска и Ульяновской области, текстов протоколов общих партсобраний, переписки о политмассовой

работе и политучебе, планов работы парторганизации, разного рода объяснительных записок. Эти документы дают представление о кадровом составе прокуратуры, уровне образования ее работников, организационной структуре облпрокуратуры, а также об обеспечении соблюдения советского законодательства этим надзорным органом. Всего в фонде содержится 49 дел, из которых 16 соответствуют периоду 1945-1953 гг.

Материалы фонда содержат весьма подробную информацию. Они позволяют восстановить организационную структуру надзорного органа, в котором действовали следующие отделы – спецотдел, уголовно-судебный отдел, следственный отдел, отдел по надзору за милицией, гражданско-судебный отдел, отдел по общему надзору, отдел по надзору за местами заключения, отдел кадров, административно-хозяйственный отдел, особый сектор, бухгалтерия.

Документы фонда позволяют реконструировать род и результаты основных направлений работы Ульяновской облпрокуратуры по соблюдению законности. Так, в следственном отделе учреждения, несмотря на его укомплектованность, имелись факты волокиты по уголовным делам – без рассмотрения на протяжении 20 дней «лежали» восемь дел. А некоторые дела – например, по обвинению гражданина З. (по Указу от 7 августа 1932 г.) и гражданина М. (по ст. 162 «Д» УК РСФСР), поступившие в январе 1945 г. – «лежали» без движения на протяжении месяца[4].

В 1948 г. систематически не выполнялся план работы гражданско-судебного отдела Ульяновской облпрокуратуры: за три квартала он оказался выполнен лишь на 30 %. Работа следственного отдела была признана неудовлетворительной. Дело по обвинению гражданина К. о недостаче 41 тонны муки и мешкотары на Старомайнском мельзаводе № 3 расследовалось старшим следователем Рубцовым с 8 декабря 1947 г. по 6 ноября 1948 г., т. е. почти 11 месяцев, из которых с марта по сентябрь 1948 г. по делу никаких следственных действий не производилось[5]. Прокурор Плотников хранил у себя в столе без рассмотрения в течение длительного времени 22 материала о преступлениях в различных организациях, восемь уголовных дел, 26 различных переписок, которые были обнаружены у него при проверке 25 сентября 1948 г.

В фонде парторганизации Ульяновской облпрокуратуры сохранился интересный документ – источник информации о деятельности старшего следователя прокуратуры Блинова, а именно – справка по результатам проверки работы указанного сотрудника, произведенной за период с апреля по октябрь 1949 г. включительно[6]. В июле 1949 г. в производстве у старшего следователя Блинова находились четыре дела, из которых одно дело оставалось на 1 июля 1949 г. по статье 2 указа Президиума Верховного совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а затем 27 июля было передано старшему следователю Терехину. В течение июля поступили: одно дело по ч. 4 Указа от 4 июня 1947 г. и два дела по ст. 111 УК РСФСР.

За июль 1949 г. одно дело по ст. 111 УК РСФСР было закончено и направлено 1 августа прокурору Ленинского района г. Ульяновска для передачи по подсудности. Это было дело по обвинению заведующей лабораторией завода № 280 и заведующего производством столовой при заводе в допущении выдачи

Первый секретарь Ульяновского обкома ВКП(б) И. Н. Терентьев (второй ряд, пятый слева) среди работников Ульяновских обкома и горкома ВЛКСМ перед их отъездом в г. Москву. 1947 г. ГАНИ УО, ф. 5968, оп. 1, д. 471, л. 1.

First Secretary of the Ulyanovsk Regional Committee of the CPSU(b) I. N. Terentyev (second row, fifth from left) among the employees of the Ulyanovsk Regional Committee and the Komsomol City Committee before their departure to Moscow. 1947. The State Archive of the Contemporary History of Ulyanovsk region, fond 5968, series 1, file 471, p. 1.

некачественного молока учащимся ремесленного училища № 2 16 июня 1949 г., вызвавшего массовые желудочно-кишечные заболевания учащихся. Следствие по этому делу было возбуждено 20 июля 1949 г., закончено 30 июля 1949 г., народный суд приговорил обвиняемых к шести месяцам исправительно-трудовых работ каждого с удержанием 25 % из зарплаты.

За июль 1949 г. старший следователь прокуратуры Блинов выполнил четыре отдельных требования. С 1 по 10 августа 1949 г. в производстве старшего следователя Блинова находились три дела, из которых по ст. 11 Уголовного кодекса (УК) РСФСР – одно дело, по ч. 2 Указа от 4 июня 1947 г. – одно дело, и по ч. 4 Указа от 4 июня 1947 г. – также одно дело. С 7 сентября по 1 октября 1949 г. в производстве старшего следователя Блинова находились пять дел. За время с 1 октября по 1 ноября в производстве старшего следователя находились шесть уголовных дел[7].

Среди них – дело по обвинению семи работников ресторана «Москва», дело по обвинению директора «Горкооторга» и заведующего нагульным пунктом «Горкооторга» по ст. 109 УК РСФСР и по ч. 3 Указа от 4 июня 1947 г., а также дело по обвинению директора областной базы «Главжирмасло», директора «Гастронома», заместителя директора «Горпищеторга» и начальника отдела рабочего снабжения завода № 650 по ст. 111 УК РСФСР (порча

маргарина на 240 тысяч рублей). Кроме того, имелось дело по обвинению работников облпотребсоюза, а также дело по обвинению инженера управления горархитектора по ст. 117 УК РСФСР, при этом 28 октября было вынесено постановление о создании комиссии по проверке правильности отвода земель под индивидуальные постройки. Наконец, дело по обвинению работников исполкома горсовета.

Ни одно из обозначенных дел на момент проверки закончено следствием не было, при этом выезды в районы по делам и с проверками следственной работы Блинова не совершались с апреля 1949 г., а отсутствие планирования работы по отдельным делам вело к развитию волокиты.

В 1950 г. серьезным недостатком в работе аппарата облпрокуратуры являлось неудовлетворительное выполнение приказов Генерального прокурора СССР по вопросу ликвидации фактов необоснованных арестов: так, по санкциям на арест, данным руководством Ульяновской облпрокуратуры, было оправдано 13 человек. В августе того же года суду были переданы 20 человек, по трем делам, и в итоге эти люди были облсудом оправданы[8].

В январе 1950 г. отмечалась недостаточная работа отдела по надзору за судом и низкий процент участия прокуроров этого отдела во второй инстанции Ульяновского облсуда. За предыдущее полугодие 1949 г. было дано 360 заключений, или 28 % по отношению ко всем рассмотренным делам. По делам важнейшей категории было дано 161 заключение, или 53 % по отношению ко всем рассмотренным облсудом делам этих категорий по второй инстанции. Эта статистика считалась отрицательной.

Из справки о проверке работы уголовно-судебного отдела следовало, что, по данным статистических отчетов прокуроров районов и данным, проверенным управлением Министерства юстиции, за первый-второй кварталы 1950 г. оправдательных приговоров и определений было более чем на 220 человек, а изучено дел, включая дела по протестам, более чем на 120 человек, или 55 %[9]. Наибольшее число оправдательных приговоров были внесены во втором квартале 1950 г. в Барышском, Ленинском, Кузоватовском, Сталинском районах и ряде других. По результатам рассмотрения дел на 43 человек, поступивших с протестами, удовлетворено было протестов на семь человек, отклонены, сняты и с неизвестными результатами – на 36 человек. В нарсуды были направлены с протестами на восстановление кассационного срока дела на трех человек.

Одним из направлений деятельности Ульяновской облпрокуратуры являлось обеспечение законности в сельскохозяйственной сфере, в частности – осуществление надзора за исполнением Устава сельскохозяйственной артели, который зачастую нарушался в районах Ульяновской области. Так, при проверке Ишеевской машинно-тракторной станции было обнаружено много нарушений – в один колхоз должны были выслать три комбайна, но они продолжали стоять в усадьбе МТС[10].

К концу мая 1952 г. на заседании партбюро парторганизации Ульяновской облпрокуратуры отмечалась неудовлетворительная работа по рассмотрению материалов в следственном отделе. Допускалась волокита, отсутствовал контроль за рассмотрением материалов районными прокурорами, недостаточно был поставлен учет материалов, поскольку на день проверки не были

зарегистрированы в алфавите 76 материалов. В карточках по 73 материалам не было отметок об их движении[11].

Документы фонда позволяют проанализировать еще одно важное направление работы облпрокуратуры. Для того, чтобы потребовать восстановить свои права, свободы и интересы, которые были нарушены из-за действий или бездействия органов власти, организаций или же других граждан, сами граждане могли подавать в прокуратуру заявления – жалобы. Архивные документы свидетельствуют о том, в каком состоянии находился процесс рассмотрения жалоб в различных отделах.

К весне 1952 г. отмечалось, что хуже всего жалобы разрешались в уголовно-судебном отделе, отделе по делам несовершеннолетних, а лучше – в гражданском отделе[12]. В январе 1952 г. до одного месяца было рассмотрено 236 жалоб, в феврале 334, из них свыше одного месяца в январе – 27, а в феврале – 36. Остаток на первое марта 1952 г. составил 243 жалобы, из них свыше одного месяца – 51 жалоба, таким образом до 13,5 % жалоб рассматривались с нарушением сроков, тем самым допускалась волокита[13]. В гражданско-судебном отделе Ульяновской облпрокуратуры систематически нарушались первичные сроки рассмотрения жалоб. Работников канцелярии – машинисток – часто переводили на другую работу, либо же увольняли, и вследствие текучки кадров образовалась волокита в работе. Прокуроры отдавали на перепечатку неразборчиво написанные тексты, что также замедляло работу машинисток.

В апреле 1953 г. отмечалось, что в деле разрешения жалоб, продолжали оставаться серьезные недостатки – некоторые работники допускали волокиту как при первичном, так и при окончательном разрешении жалоб, допускали неосновательную пересылку жалоб, их поверхностное и неполное разрешение. Сотрудник гражданско-судебного отдела Скворцова вместо трехдневного срока рассмотрения жалоб, по времени рассматривала их вплоть до 16 дней[14]. Всего же ей за период с 25 февраля по 11 марта 1953 г. были рассмотрены с нарушениями первичного срока 50 жалоб, или 47 % к поступившим в марте. В отделе коммуниста Пахомова 20 % жалоб окончательно разрешались с нарушением срока, установленного законом.

За период с сентября по декабрь 1953 г. в отдел поступило 415 жалоб, к общему числу поступивших жалоб 65 % составляли алиментные жалобы. Первичное рассмотрение жалоб производилось в установленный трехдневный срок, за исключением некоторых. С нарушением месячного срока разрешалось 3,6 % жалоб. Из поступивших 454 жалоб 45 % разрешены в отделе, а остальные направлялись в другие органы и районным прокурорам[15]. В то же время, существовал ряд недостатков в деле разрешения жалоб – так, 60 % из них пересылались в другие организации, что частично являлось следствием несвоевременной высылки ответов по запросам районными прокурорами. В следственном отделе на первое декабря имелось 24 % оставшихся неразрешенных жалоб, при этом в этом отделе было четыре работника.

Материалы фонда Ульяновской облпрокуратуры позволяют рассмотреть вопрос об обеспечении Ульяновской облпрокуратуры кадрами и юридической литературой. На 14 февраля 1945 г. в аппарате Ульяновской облпрокуратуры работали 50 человек. Если на 1 января 1947 г. высшее юридическое образование

было у семи человек, то по состоянию на 20 августа 1949 г. таких лиц было уже 28, с незаконченным высшим и со средним юридическим образованием было 25 человек на 1 января 1947 г., а на 20 августа 1949 г. их число выросло до 78 человек[16].

За первые три года существования Ульяновской облпрокуратуры заочные юридические школы окончили лишь два человека, а в последующие три года их окончили уже 29 человек. По состоянию на 1 июля 1946 г. во Всесоюзном юридическом заочном институте (ВЮЗИ) обучались пять человек, в Заочной юридической школе – 19 человек, а по состоянию на 20 августа 1949 г. в юридических институтах обучались 35 человек, в юридических школах – восемь человек, всего же – 43 человека, что составляло 31,4 % от общего числа работников[17]. Это свидетельствует о планомерном росте образовательного уровня работников прокуратуры.

В 1948 г. для работников облпрокуратуры и районных прокуратур было проведено 11 лекций на общетеоретические и юридические темы, за первое полугодие 1949 г. было прочитано 27 лекций на разные темы, включая «Уголовно-процессуальная деятельность и ее субъекты», «Происхождение и сущность государства», «Современный суд в борьбе за укрепление семьи» и другие.

По состоянию на 22 декабря 1953 г. из 27 человек оперативного состава имели высшее специальное юридическое образование 15 человек, а среднее юридическое – десять человек[18]. Семь человек заочно учились во Всесоюзном юридическом заочном институте, двое из которых уже окончили курс и в апреле 1954 г. должны были сдавать государственный экзамен. Для оперативного состава была организована читка лекций на политические и правовые темы, отдельными работниками были организованы семинары по изучению «следственного чемодана», законодательства по гражданскому праву и отдельные положения по работе отдела общего надзора. Систематически проводились оперативные совещания при прокуроре области, где давалось единообразное толкование законов и проводимых мероприятий.

К январю 1954 г. в библиотеке Ульяновской облпрокуратуры имелось некоторое количество законодательной литературы, однако в целом его было недостаточно[19]. Для оперативного состава выписывалась специальная юридическая литература – журналы «Советское государство и право», «Социалистическая законность», «Судебная практика». До октября 1952 г. в облпрокуратуру высылались информационные письма текущего законодательства, в октябре 1952 г. выпуск информационных писем текущего законодательства прекратился. К началу 1954 г., выпуск информационных бюллетеней возобновился, они снова высылались в облпрокуратуру. В начале 1953 г. в облпрокуратуру поступил четвертый том справочника по законодательству для прокурорско-следственных работников.

Изложенное выше позволяет констатировать, что материалы фонда парторганизации Ульяновской облпрокуратуры представляют особое значение для полноты исследования и позволяют реконструировать деятельность подразделений Ульяновской облпрокуратуры, изучить материалы о кадровом составе работников, а также получить другие необходимые сведения. Например, о планомерном росте уровня образования у работников учреждения, хорошем

состоянии дел по рассмотрению жалоб в гражданском отделе относительно уголовно-судебного отдела и отдела по делам несовершеннолетних и о недостаточной обеспеченности прокуратуры юридической литературой в период 1945-1953 гг. В то же время, нельзя говорить о полной самостоятельности источника. Для более полного анализа деятельности этого надзорного органа в послевоенный период, необходимо привлечение делопроизводственных материалов и статистических данных.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Шеуджен Н. А., Яблонский И. В.* Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в борьбе с преступностью в послевоенные годы // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 27-30.
2. *Фролов В. В.* Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944-1955 гг.: исторический аспект исследования: Монография. – Псков: Псковский государственный университет, 2016. – 150 с.; *Шатилов С. П., Шатилова О. А.* Подготовка кадров для советской прокуратуры в 1945-1953 гг. (по материалам архивов Алтайского края) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2025. – № 3. – С. 26-31.
3. *Мухамедов Р. А., Чигрин М. В., Пашкин А. Г.* Организационно-правовые основы становления прокуратуры в Советской России и формирование Симбирской губернской прокуратуры в 1917-1924 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2023. – № 3 (19). – С. 26-34.
4. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО), ф. 2281, оп. 1, д. 3, л. 67.
5. Там же, д. 3, л. 121.
6. Там же, д. 4, л. 106.
7. Там же, л. 106 об.
8. Там же, д. 7, л. 31.
9. Там же, д. 14, л. 11.
10. Там же, л. 50.
11. Там же, д. 15, л. 25.
12. Там же, д. 14, л. 24.
13. Там же, л. 28.
14. Там же, д. 15, л. 92.
15. Там же, д. 14, л. 157.
16. Там же, д. 4, л. 89.
17. Там же.
18. Там же, д. 15, л. 98.
19. Там же, д. 18, л. 7.

Список литературы

Мухамедов Р. А., Чигрин М. В., Пашкин А. Г. Организационно-правовые основы становления прокуратуры в Советской России и формирование Симбирской губернской прокуратуры в 1917-1924 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2023. – № 3 (19). – С. 26-34.

Фролов В. В. Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944-1955 гг.: исторический аспект исследования: Монография. – Псков: Псковский государственный университет, 2016. – 150 с.

Шатилов С. П., Шатилова О. А. Подготовка кадров для советской прокуратуры в 1945-1953 гг. (по материалам архивов Алтайского края) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2025. – № 3. – С. 26-31.

Шеуджен Н. А., Яблонский И. В. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в борьбе с преступностью в послевоенные годы // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 27-30.

References

Muhamedov R. A., Chigrin M. V., Pashkin A. G. *Organizacionno-pravovye osnovy stanovleniya prokuratury v Sovetskoj Rossii i formirovanie Simbirskoj gubernskoj prokuratury v 1917-1924 gg.* [Organizational and legal foundations of the prosecutor's office in Soviet Russia and the formation of the Simbirsk provincial Prosecutor's Office in 1917-1924]. IN: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical sciences], 2023, no. 3 (19), pp. 26-34.

Frolov V. V. *Stanovlenie i deyatel'nost' organov prokuratury Pskovskoj oblasti v 1944-1955 gg.: istoricheskij aspekt issledovaniya: Monografiya* [Formation and activity of the Prosecutor's office of the Pskov region in 1944-1955: a historical aspect of research: A monograph]. Pskov: Pskovskij gosudarstvennyj universitet publ., 2016, 150 p.

Shatilov S. P., Shatilova O. A. *Podgotovka kadrov dlya sovetskoj prokuratury v 1945-1953 gg. (po materialam arhivov Altajskogo kraya)* [Personnel training for the Soviet Prosecutor's office in 1945-1953 (based on materials from the archives of the Altai Territory)]. IN: *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2025, no. 3, pp. 26-31.

Sheudzhen N. A., Yablonskij I. V. *Organizacionno-pravovye osnovy deyatel'nosti sovetskoj prokuratury v bor'be s prestupnost'yu v poslevoennye gody* [Organizational and legal foundations of the Soviet prosecutor's office in the fight against crime in the post-war years]. IN: *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2016, no. 3 (57), pp. 27-30.

Сведения об авторе

Орехов Денис Викторович, архивист 1-й категории отдела использования и публикации документов ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области», e-mail: denvikyan@gmail.com

About the author

Denis V. Orekhov, archivist of the 1st category of the Department of documents use and publication at the State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk region, e-mail: denvikyan@gmail.com

В редакцию статья поступила 30.01.2026, опубликована:

Орехов Д. В. Парторганизация Ульяновской областной прокуратуры: краткий анализ фонда // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 3. – С. 58-66.

Submitted on 30.01.2026, published:

Orekhov D. V. *Partorganizaciya Ul'yanovskoj oblastnoj prokuratury: kratkij analiz fonda* [The party Organization of the Ulyanovsk Regional Prosecutor's Office: A Brief Analysis of the Archival Fund]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 3, pp. 58-66.